

Театральная станица

В ИЮЛЕ 1936 года ростовская газета «Молот» сообщила о том, что в станице Вешенской в скором времени будет открыт театр колхозной казачьей молодежи.

Актеры только что сформированной труппы репетировали пьесу Константина Тренева «Любовь Яровая». Но вскоре репетиции были приостановлены: биография театра на земле Михаила Шолохова, решили актеры, должна была непременно начаться с «Поднятой целины». К тому времени уже существовало несколько инсценировок романа, шедших в Москве, Ленинграде, Ростове и других городах, но ни одна из них вешенцам по настоящему не нравилась. Вот и решили обратиться за помощью к автору, и он не отказал!

«Писатель Мих. Шолохов, — читала в газете «Большевистская смена» (ныне «Комсомолец»), — изыскал согласие помочь театру в оформлении постановки и режиссерской разработке сюжета и типов». Для писателя это была приятная, радостная работа.

Открытие станичного театра состоялось 13 декабря 1936 года. Несколько раз в зале мигнул свет, и поднялся занавес. Зрители захолопали: декорация изображала Гремячий Лог ночью. Огоньки были рассыпаны по всему хутору. Сбоку на сцене стояла хата.

Шолохов сидел на спектакле рядом с Борисом Барабаковым, режиссером, и волновался не меньше, чем постановщик. Вот Юрий Тимофеев вышел в роли дедушки Шарыкина, зрители ахнули: ну и молодец! А ровесники суматошно от старика, сидевшие в зале, его, можно сказать, односудомы, дружно, как по команде, заерзали на своих местах. Так бы и встал, наверное, любой из них да и сказал: «Граждане, да это с меня сей дед нарисован!».

А вот Митя Моргунов... Ему поручено сыграть Островного. Серьезно парень относится к делу. Да и задача у него трудная: комсомолец ведь, молодой еще, а Яков Лукин — ох, и хитрая бестия... Но и Митя не промах. На первой встрече с Шолоховым, когда только-только познакомились, он так о себе говорил: «Я, Михаил Александрович, таких пьес не режет, как ваш Островной, сам повидал. Пока не началась коллективизация, батрачили точно у такого же... Затем вместе со всей семьей переехал в колхоз, стал рабо-

тать учетчиком по труду. Потом перешел в МТС, учился слесарному делу. Там и записался в драматический кружок. Возврата от этого замечательного занятия — играть на сцене — для меня нету. И не будет!».

О том, как была принята первая сценическая работа вчерашних полеводов и доярков, решивших стать профессиональными артистами, писала в те дни газета «Молот»: «Колхозники-казачки аплодировали яркому и полнотонному спектаклю, горячо приветствовали участников постановки — колхозную молодежь станицы и хуторов Дона». А потом начались репетиции других спектаклей. Но праздник первого не забывался. «Поднятая целина» шла на сцене театра и в хуторах, окружающих Вешенскую, довольно часто.

Миновало два года. В репертуаре появилась «Земля Н. Вирты, «Поручикини» В. Билль-Белоцерковского, «Чужой ребенок» В. Шварцмана... Репетировалась комедия Карло Гольдони «Забавный случай». Ее предполагалось показать на юбилейном вечере театра в Вешенской. Да, приближался первый юбилей — пока скромный, всего лишь двухлетний. К этой дате театру было присвоено имя Ленинского комсомола.

На торжественном заседании, отчет о котором был опубликован в «Молоте» 22 января 1939 года, Михаил Александрович Шолохов, сказал: «Обычно на юбилей принято поздравлять, приветствовать, кланяться. Юбилей этот радостен. Театральный коллектив неплохо поработал, и мы, конечно, поздравляем, приветствуем, кланяемся. Но нужно серьезно поговорить о дальнейших пугах нашего театра. Сейчас он находится в поре младенчества. Это еще ребенок, но этот ребенок должен расти и крепнуть. 18 лет считается у нас годами совершеннолетия, но у нас нет никакого желания ждать шестнадцати лет, пока наш театр станет совершеннолетним. Мы уверены, что он вырастет быстро и в ближайшие годы покажет себя как зрелый театр. Что для этого нужно? Главное — работать над хорошими пьесами. Классические лежат в основе репертуара нашего театра. Из современных пьес нужно отобрать самые лучшие, а то иногда под флагом актуальности на сце-

ну протягиваются плохие произведения. Не всякая актуальная пьеса — хорошая пьеса».

Поиск материалов о Вешенском театре колхозной молодежи не ограничивался работой в архивах и библиотеках. Ничто не может заменить живого человеческого голоса, и вот я слушаю и записываю рассказы о тех давних годах и спектаклях двух ветеранов театра — Натальи Георгиевны Самойловой и Константина Гавриловича Зотьева. Наталья Георгиевна давно ушла на пенсию, проработав многие годы художественным руководителем районного Дома культуры. А Зотьев сменил много профессий. Но с театром он не расставался никогда.

«Сидят они из лавочки чаевой, тихой, тенистой улице Шолохова и вспоминают. Наталья Георгиевна говорит быстро — как горох сеет:

— Костя, а помнишь наш спектакль «Как закалялась сталь»? Ох, и любила я твоего Павку Корчагина! Как сына, честное слово...

— Как не помнить... — говорит Зотьев и замолкает.

— А помнишь, как мать Николая Островского, Ольга Осиповна, в городе Сочи к нам на спектакль пришла? А потом, когда он закончился, она заплакала за кулисы. Я ведь, получается, ее играла!

— А еще я помню, как Ольга Осиповна письмо написала Михаилу Александровичу. Уж не знаю, сохранилось ли оно. Просила она, чтобы Шолохов своих «медвежат» — нас, значит, опять на гастроли в Сочи направил. Мы собирались, да война помешала. Пропал наш театр в войну, сплано его и не было, — горестно вздыхает Наталья Георгиевна. — Мужчин всех азили в армию, и больше половины из них с фронта не вернулись. А мы, женщины, окопы копали, хлеб растили... Все, что надо было для победы, все делали.

Нынешний народный драматический театр станицы Вешенской, много раз награжденный дипломами и почетными грамотами, начинался с маленького кружка любителей, мечтавших о той актерской культуре, которую для станичных зрителей, помнявших лучшие спектакли Бориса Барабакова, олицетворяли К. Зотьев, Н. Самойлова, Д. Алимов, А. Балашова... Они вернулись в родные края и,

работая в разных районных учреждениях, жили одной мыслью: снова выйти на сцену в таком масштабном спектакле, каким была «Поднятая целина».

Репетировали ее с особым чувством ответственности. Отмечался своего рода юбилей — тридцатилетие первой постановки в театре казачьей молодежи. Новая «Поднятая целина» ставилась по второй книге романа.

Спектаклю режиссера Л. Мельникова в целом было присуще тонкое ощущение человеческих судеб, выписанных Шолоховым.

К 75-летию Михаила Александровича станичные артисты вновь подготовили спектакль «Поднятая целина». Но это уже была совсем другая работа — несравненно более зрелая актерски. Да это и понятно: позади у народного драматического театра спектакль «Тихий Дон», получивший золотую медаль Первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, посвященного 60-летию Советской власти.

Молодежь театра, конечно, не забывает, кому она обязана своим творческим ростом. Мирю души вложили в них и Зотьев, и Петр Яковлевич Беланов, чья внучка Оля, играющая Полночку Мелехову, была самой юной участницей спектакля «Тихий Дон», и Тамара Петровна Попоза — учительница Вешенской школы-интерната, которая однажды рассказывала мне:

— Мой дед и мой отец хорошо знали тех, с кого писал Михаил Александрович Шолохов образы боевых красных конников, а потом, чуть позже, — Давыдова, Магильнова, Майданикова...

Тридцать пар глаз моих учеников ежедневно встречают меня в классе школы-интерната. Ребята ждут каких-то очень важных слов. Может быть, самых главных в их жизни. И я люблю повторять им замечательные шолоховские слова: «Милая, светлая Родина! Вся наша безграничная любовь — тебе, все наши помыслы — с тобой!».

«Такие вот люди играют на сцене в Вешенской. В самой театральной станице на Дону. Ю. НЕМИРОВ».

На снимке: после одного из спектаклей народного театра «Тихий Дон» на сцене Вешенского районного Дворца культуры.

«КОМСОМОЛЕЦ»

Ростов-на-Дону
21 МАЯ 1988